Цзао-ван Цзао-ван («князь очага»), Цзао-шэнь («бог очага»), Цзао-цзюнь («повелитель очага»), Цзао-пуса («бодхисатва очага»), Дунчу сымин чжу («повелитель судеб восточного (угла) кухни»), в китайской мифологии популярное божество домашнего очага.

Само понятие «очаг» (в современном произношении цзао) записывается иероглифом, представляющим собой пещеру с сидящей в ней лягушкой. Хотя семантика древних представлений об очаге остаётся неразгаданной, можно предположить, что первоначально у китайцев существовала вера в духа очага в облике лягушки, затем в облике женщины (в период господства материнского рода), а в более позднюю эпоху в мужском обличии.

Вероятно, культ Ц.-в. сложился на основе исчезнувших древнейших представлений в 1-м тысячелетии н. э. Согласно поздним преданиям, Ц.-в. следит за всем, что происходит в доме и в конце года 23-го или 24-го числа 12-го месяца по лунному календарю отправляется к Юй-ди («нефритовому государю»), которому докладывает о всех делах, происшедших в своём доме.

Считалось, что Ц.-в. возвращается обратно 1-го числа Нового года.Судя по анонимному сочинению VII IX вв. «Нянься суйши цзи» («Записки о временах года в столице»), обычай задабривания Ц.-в. уже существовал в то время. Тогда окропляли очаг вином, что называлось «опьянять повелителя жизни».

Это упоминание о Повелителе жизни (Сы-мин) свидетельствует о весьма ранней контаминации архаического образа Сы-мина и Ц.-в., со временем приведшей к полному слиянию обеих фигур и передаче функций бога судьбы Сы-мина Ц.-в., который становится в период позднего средневековья уже фактическим хранителем семейного благополучия. Со временем Ц.-в. стали почитать также в качестве бога покровителя поваров и официантов.

Нередко Ц.-в. именуется ещё Нань-фан хо-дицзюнь («южный государь огня»), возможно, что в этом прозвище сохраняется представление о боге очага как о боге огня.В различные эпохи существовали разные версии происхождения Ц.-в. В позднесредневековом фольклоре в Ц.-в. превратился некий бедный лентяй Чжан,

который кормился за счёт жены.

Под новый год жена послала его к своим родителям за рисом, а те, жалея бедствующую дочь, положили на дно мешка серебро. Лентяю надоело тащить тяжелую ношу, и он отдал мешок встречному нищему.

Разъярённая жена забила его насмерть, но так как дело было в новогоднюю ночь, временно закопала труп под очагом. Сожалея о содеянном, она потом повесила над очагом поминальную табличку с именем мужа и стала молиться перед ней.

С тех пор обычай почитания Чжана в качестве Ц.-в. распространился, по преданию, по всему Китаю. Существуют и другие версии этого сюжета.

В религиозных текстах, отражающих верования различных сект, происхождение Ц.-в. объясняется таким образом: в ответ на жалобы духов о том, что им трудно уследить за делами людей, Верховный Нефритовый государь Юй-ди пригласил святого Чжан Чжаня с горы Куньлунь и повелел ему стать Ц.-в. Получив это повеление, Чжан преобразился в 5 владык очага, соответствующих 4 сторонам света и центру, те в свою очередь превратились в 10 тысяч Ц.-в., которые и стали наблюдать за людьми во всех домах («Цзао-цзюнь баоцзюань» «Драгоценный свиток о боге очага»).

В других произведениях того же жанра Ц.-в. выступает в виде доброго старца, спасающего людей и наставляющего их на путь добродетели. Образ Ц.-в. чрезвычайно популярен в народном искусстве, бумажные картины с изображением Ц.-в., его супруги и помощников печатались с досок в большом количестве экземпляров. Существовали и картины с портретом одного Ц.-в., ибо некоторые китайцы верили, что если повесить картину Ц.-в. с его супругой, то в доме не будет согласия.

Литература :
Алексеев В. М., Китайская народная картина, М., 1966, с. 155 56;
Баранов И. Г., Китайский Новый год, Харбин, 1927;
Maspero H., Le Taoïsm et les religion chinoises, [P., 1971], p. 129 31;
Сыту Юн, Цзао-пуса-ды гуши (Предание о бодхисатве очага), «Миньсу», 1928, № 25 26, с. 34 36;
Юй-минь, Цзао-шэнь-ды гуши (Предание о Цзао-шэне), «Миньсу», 1928, № 53 55, с. 128 31;

Лян Шэн-хуэй, Цзао-шэнь-ды яньцзю (Исследование о Цзао-шэне), «Дунфан цзачжи», 1926, т. 23, № 24, с. 103–108;
Ху Цзя, Хань-жэнь сы цзао као (Разыскания о жертвоприношениях очагу в эпоху Хань), «И цзин», 1937, № 21, с. 4–7;
Чжоу Цзо-жэнь, Гуаньюй сун Цзао (Относительно проводов Цзао-шэня), «Сянту», т. 2, № 2;Ян Кунь, Цзао-шэнь као (Разыскания о Цзао-шэне), «Ханьсюэ», 1944, № 1, с. 107–67;
Чжу Цзе-фань, Гудай сы цзао сису (Обычаи, связанные с жертвоприношениями очагу в древности), «Дунфан цзачжи», 1969, т. 2, № 10;
Цзао-ванье-ды чуаньшо эрнянь (Две легенды о боге очага), «Миньцзянь вэньсюэ», 1957, № 12, с. 42–49;
Цуда Соки-ти, Сина-но минкэн синко-ни окэру кагами (Бог очага в китайских народных верованиях), в его кн.: Сина хокё-но кэнкю, Токио, 1957, с. 545–81;
Карино аоси, Сина-но кагами-ни цуйтэ (Относительно бога очага в Китае), в его кн.: Синагаку бунсу, [б. м., б. г.];
Икэда Суэкадзу, Сина-ни окэру кагами-но кигэн (Происхождение образа бога очага в Китае), «Сюкё кэнкю», № 134;
Инахата Койтиро, Симэй-гами дзо-но тэнкай (Развитие образа бога повелителя жизни), «Тюгоку бунгаку кэнкю», 1979, № 5, с. 1–17.Б. Л. Рифтин.